

ДЕНЬ ЧУЖЕСТР АНКИ

01.06.2018

**Дев хоровод: семь сердец, семь
голов**

**Клятву давали рассветную.
Звонко звучали семь голосов –
Переливы струились заветные:**

**Хранить и верить, быть сердцем
верной**

**Через пространство и века,
Беречь и помнить, и пусть
безмерно**

Любовь, как чудо – навсегда!

Полон мир вокруг историй и сказаний,
Песен, сказок – мне поверь, мой друг!
Множество волшебных начинаний
В жизни былью становилось вдруг.

Вам сейчас поведать захотелось
О легенде, древней, позабытой,
Что сквозь годы и столетья пелась,
Тайными мечтаньями увитой.

«То, что в сердце горячо желаешь,
Облеки в слова ты накануне:
Криком, шепотом – как знаешь,
Перед первым утром месяца июня.

И настой из трав, рожденных в мае,
Эхо слов заветное впитавших,
Медленными чуткими глотками
Ты испей в лучах, из-за камней
восставших..»

Пригубила каждая из кубка,
Поволокою тумана взор укрыт.
Сквозь нее вдруг – сизая голубка
Над красивой парюю кружит.

У дерева под кроной на холме,
Единство их руками подтверждая,
Сбегает взглядом к горизонту по волне,
К мечте свои стремленья разделяя:

*«Простота индейского селения,
Наяву жизнь домом и семьей
Пробудили прежние видения:
Клана, радости от близости с родней.*

*Когда нет вражды и нет сомнения
«Это брат, и друг, и сын, и внук!»,
Разрастается в душе моей
стремление
Сохранить растущий ценный круг!»*

«Если б оказаться вместе рядом
Без упрёков, зависти, обид!
И, обняв друг друга, объясняясь
взглядом,
Излечить в душе всё то, что так болит!»

Семь хлопков в ладоши прозвучало,
И вуалью холм тот затянул туман.
Закрутило, завертело, прочь умчало..
Дом сквозь дымку: явь или обман?

Ноги помнят выбоины, кочки.
Воздух пахнет солнцем и травой.
Как и прежде – вдоль ограды бочки,
И в груди щемИт.. и по щеке слезой.

Двери распахнулись, приглашая.
Искрами очаг рассыпал свой привет.
«СОННИ!» - от колонны, замирая..
Выдох.. «ВИЛЛИ!..» - с губ слетел ответ.

Братья обнялись. К черту все вопросы!
Пусть исчезнет время в этот день!
Снова озорливы, шумны, грязнобосы –
Память-чужестранка светом смысла
тень.

«Что здесь происходит? Где мы?
В Лаллиброхе?»
Клэр застыла: «Ведь не может быть..»
Вновь хлопок – и голос из другой эпохи:
«Ты не принесешь мне закурить?»

Дженни смотрит: «Кто такая?»

А она в ладоши хлоп:

**И, в объятьях теплых тая,
Маму папа к ней ведет..**

**Братья, Клэр и сын-бродяга
Рядом. Призраками? – Пусть!**

«Ма, Па, гляньте: вся ватага..

**Значит, прочь из сердца
грусть!**

**Значит, будем веселиться,
Петь, смеяться, танцевать
И рассказами делиться –
Все миры соединять!»**

Смех звучал, бокал искрился,
Яства - полон стол ломился.
Каждый тайно гостя ждал -
Друидессы правят бал!

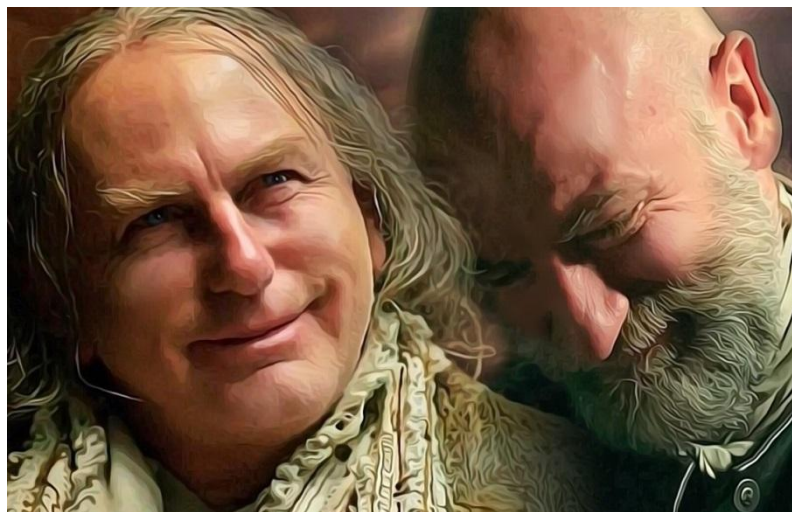
Нежно глядя щеку сына,
Вдруг Эллен в озноб - застыла...
Дева смотрит на неё.
«У нее лицо моё,

Брайан», - мужу. Сын ей:
«Бринна!»
Сорвалась, летит стрелой.
Как сошедшая с картины,
Внучка с бабушкой родной.

Льется песня. Раскатистый голос.
Нежно, на гэльском, шотландский
напев.
Про горы, и вереск, и рыжий волос,
Озёра, долины, ячменный посев.
Порода во взгляде и тАртана клетка.
Баллада красиво подходит к концу.
Певец поклонился. Скользнув с
табуретки,
Два младших Маккензи прильнули к
отцу.

**Хлопок одинокий эхом стихает.
Загадочно свет от свечей
пламенеет.
С балкона по лестнице кто-то
шагает...
Колум и Дугал! Кругом все
бледнеют...**

**Навстречу им Эллен, объятия
раскрыты.
Хлопок – и Йокаста спешит за
сестрой.
Здоровы и зрячи, обиды забыты,
«Сияй, не сгорая!» - девиз вторят**

«А помнишь, родная, - ей Джейми на
ушко. –
Была ночь рассказов об этой семье?»
«Ночь страсти, - шепнула, - и смеха в
подушку,
И смелых походов вниз в нижнем
белье!»

«Уж сколько секретов, интимных
советов
Мне надавали под свадебный виски!»
«А Энгус и Руперт, не зная сонетов,
Игриво пошли, смакуя сосиски!»

Притихли. И ясен ответ на вопрос:
«Мы оба скучаем по ним, мой родной...»
Хлопок. Иисус твою ж Рузвельт Христос!

-

Два килта и возглас: «О, Павел святой!»

Выходят из тени знакомые лица,
Улыбка, сомнение и радость в глазах.
Товарищ к товарищу тут же стремится -
Молитвы услышаны на небесах.

Хлопок - и, о чудо, браслеты-клыки
Украсили руки прекрасной Эллен:
«Ах, МУрта!» Разрушены тени замки

-

Уж крестного сын заключает в свой
плен.

Мрачное лицо под тёмной чёлкой,
Но сияют добрые глаза.
Дети подбежали и смеются звонко,
«МУрта!» - лучше и желать нельзя.

«Ну что, англичанка, ту песню напой-
ка!

Я в саблях станцую - тряхнем
стариной!

А после устроим шальную попойку.
Позволь, рыжий Джейми, обняться с
женой!»

Ну, а это что за гость?
Синь глаз Фрейзера, Маккензи
кость,
Статный, стройный и красивый.
«Вот бы мамочка Джинива
Радовалась за меня -
Велика моя родня!»
«Уильям!» - Джейми
прослезился,
Рядом с сыном очутился.
«Представляю сына вам!
Люди, крёстный, Пап и Мам!»

**Близок рассвет, каждый в мир свой
уходит,
В сердце храня единения свет.
Бри замерла и взгляд не отводит,
Словно читая высший секрет.**

**Там на холме, осторожно ступая,
В странной одежде путник идёт.
Ахнула Клэр, его вмиг узнавая.
Джейми за руку Брианну берёт.**

**«Па...» - молвит дочь. Он ей с улыбкой:
«Что же ты ждёшь, мой бесценный
птенец?»**

**С места сорвАлась, хлопнув калиткой,
Вниз по холму с криком: «Отец!»**

**«Деда, а кто там целует маму?» -
Две пары глаз ждут от Джейми ответ.
Он произносит, их неся через яму:
«Это, ребятки, тоже ваш дед!»**

Чуда тех встреч не сулили и
грёзы,
Всем друидессам - поклон до
земли!
Счастье, волнение, радость и
слёзы.
День Чужестранки - праздник
любви!

Хранить и верить
Дали клятву мы!
И, пока цветёт в долине вереск,
Будут волшебством окутаны
холмы.

Друидессы дали клятву хранить древние знания и чтить любовь. В канун Дня Чужестранки они загадали желание исполнить мечты любимых героев, сами испили из кубка волшебного настоя: опустился туман... и они переместились куда-то, где увидели знакомую пару на холме. Джейми произносит слова о тоске по семье, собравшейся вместе, без ссор и в мире. Хлопок в ладоши – и Друидессы забирают их с собой, чтобы показать близких им людей в одном спокойном месте, без времени и границ между мирами. Снова туман... и они переносятся на праздник в Лаллиброх. Они же волшебницы, им многое по силам!

Оглянувшись вокруг, Джейми увидел гостиную, в которой так давно не был. Одна из друидесс предложила ему закрыть глаза и представить того, о ком он скучал долгое время. Джейми улыбнулся, закрыл глаза. Раздался хлопок, и в комнату зашёл высокий темноволосый парень. Его синие глаза были такими знакомыми.

- Вилли, - неуверенно произнес Джейми.

- Сонни! - радостно произнес он и крепко обнял брата.

Клэр стояла рядом и не могла поверить в происходящее вокруг. Ее сердце сжалось от тоски, когда она подумала о дяде Лэме, раздался хлопок и...

- Ты не принесешь мне закурить, дорогая?!

Дженни не могла поверить, что сейчас на кухне она увидела своего сына, а в гостиной - братьев и Клэр. Но она была так счастлива, что решила, пусть хоть все призраки нагорья придут к ней в дом, лишь бы знать, что они в лучшем мире.

- Ах, мама, если бы хоть на мгновение увидеть тебя, - подумала она.

Смахнув слезу, она увидела, что одна из друидесс смотрит на нее. Хлопнув в ладоши, она повернулась и вышла из кухни.

- О, моя милая Жаннет!

Не успев опомниться, как ее уже обнимали и целовали родители. Они стояли рядом и были такими же, как и прежде.

- Нам надо виски, - глядя на взволнованное лицо дочери, - много виски!

Праздник был самый настоящий в кругу друзей и близких. Играла музыка, на столах было много еды. Иен закружил Дженни в танце. Вилли рассказывал о проделках младшего брата Клэр, и та громко смеялась. Брайан с Эллен сидели на софе вместе с Лемом и разговаривали о чем-то, поглядывая на своих любимых. В дверь постучали, и в комнату вошли Брианна и Роджер.

Но на этом чудо не закончилось. Не успев обнять свою внучку, которая была очень на нее похожа, Эллен подумала о своих братьях:

- Вот бы ночь продлилась дольше!

Тогда она увидела, что Дугал и Колум смотрят на нее.

- О, дорогая сестра! - воскликнул кто-то из них.

Брайан чувствовал себя таким живым, среди своих детей, внуков и любимой жены, что слеза то и дело текла по суровому лицу этого сильного человека. Он подошёл к друидессе, что стояла ближе всего к нему, чтобы сказать «спасибо» за подарок. Она выслушала его, лукаво улыбнулась и хлопнула в ладоши.

- Как я попал в этот дом? - сказал Старый Лис Ловатт. Увидев своего внебрачного сына и внука, он подошёл медленно к ним:

- Прости меня за все!

Но Брайан не дал ему договорить, а просто подал ему большую кружку виски:

- Прощаю!

Клэр подошла к Эллен и протянула ей необычные браслеты.

- Это принадлежало вам, - сказала она.

Эллен, взглянув на них, улыбнулась и произнесла тихо:

- О, Мурта...

- А я тебе говорил, старый ты болван, - послышалось из коридора, и в гостиную зашли Мурта, Ангус и Руперт.

- О, святой Павел! Где мы?

Заметив улыбки на лицах таких родных и близких людей, они подошли к Джейми:

- Что происходит? Это рай?

Тот улыбнулся в ответ:

- Нет, это праздник друидесс. Они называют его День Чужестранки. И, благодаря им, мы сегодня переступили миры живых и мертвых. Так дай мне обнять тебя, старый развратник!

Но Мурта уже спешил к Клэр, чтобы крепко поцеловать старого друга, пока Ангус и Руперт не обогнали его.

Как бы ни хотели друидессы, но рассвет должен был наступить. Праздник заканчивался. Брайан взял жену за руку и сказал:

- Нам пора.

Он поцеловал своих внуков, дочь и сына, зятя, и они пошли к дверям. Вилли улыбнулся, махнул рукой и пошел следом за ними.

- Ну что, заглянем к Толстой Нэнси? - предложил Руперт.

Ангус, Колум, Мурта и Дугал поспешили поцеловать друидесс, пока не наступил рассвет. Дженни смотрела на сына, в глазах ее стояли слезы. Она знала, что он жив и здоров, но материнское сердце хотело плакать из-за расстояния между ними. Но, подумав, что он живой и счастлив там, подошла и благословила его.

Стало тихо. Джейми оглянулся - первые лучи солнца коснулись Большого дома. Его дочь и жена были рядом и смотрели с крыльца. По холму поднимался человек, что-то было знакомо в нем, но сумерки не давали возможности рассмотреть его. Джейми почувствовал, что Брианна напряглась, повернулся к ней и все понял:

- Он тоже твой отец!

- Папа! - закричала она и побежала вниз по холму.

- Фрэнк?.. - Клэр взяла за руку Джейми и пошла туда, где Фрэнк целовал Брианну.

Они смотрели друг на друга.

- Спасибо, что ты сделал Клэр счастливой!

- Спасибо, что вырастил и любил Брианну!

- Дедушка, - окликнул Джейми маленький Джем, - кто этот мужчина?

Джейми улыбнулся и произнес:

- Это тоже твой дедушка.

Фрэнк наклонился к мальчику, поцеловал его в макушку...

Тихо подошли семь девушек, каждая стала тушить свой фонарь. Клэр подошла к Фрэнку и, поцеловав его, сказала:

- Я любила тебя когда-то, знай это.

- Я всегда знал это, - взяв за руку одну из друидесс, они растворились в лучах солнца.

Удался ночной праздник в Лаллиброхе, а когда пришел рассвет, все вернулись к себе. Мертвые - в лучший мир, Дженни с мужем остались дома, Джеймс Александр с семьей, женой, дочкой, внуками и племянником - во Фрейзер-Ридж, ну а мы - к себе. Только на душе у всех был мир и теплое ощущение единства и сопричастности.

